

Переславские кручи

Помню, какой-то иностранец, молодой человек в плаще, появился на берегу Плещеева озера в Переславле-Залесском. За день он пешком обошёл озеро кругом и уехал. Мне говорили, что его поразила река Вёкса, вытекающая из Плещеева озера: таких капризно-диких рек буд-то бы в Европе уж больше не увидишь. Благодаря этому иностранцу я с особенным вниманием смотрел на эту речку и вместе с другими любителями красивых памятников природы защищал от рубки столетние сосны на кручах этой реки. Эти кручи были с давних пор любимейшим местом отдыха трудящихся в Переславле, эти сосны — единственно возможные деревья на крутом песчаном берегу — защищали реку. Их по закону нельзя рубить, и отстаивать эти кручи было легко.

Теперь эти кручи срубили: остались пни и голый песок. Первая мысль моя была, что серьёзнейшее дело, необходимое и неотложное, при котором некогда думать о красотах природы и отдыхе трудящихся, было причиной этого поступка. В этом смысле я и высказался директору леспромхоза и просил его сказать мне, что заставило изуродовать реку и лишить трудящихся отдыха в летнее время.

Директор оказался человеком новым и не мог сказать мне ничего точного, хотя необходимости рубить сосны не видел. Лесорубы обвиняли общественные организации: если бы РИК постановил не рубить, то и не тронули бы полезные деревья...

И ещё я узнал о гибели кручи из других вернейших источников. Оказывается, дальше, в полукилометре от них, торфяное болото и берег с кручами должны были отойти Александровскому тресту, эксплуатирующему торф. И вот, чтобы не дать эти деревья тресту, лесные заготовщики скоренько, под шумок, их смахнули.

Так обидно! Не знаю уж, каким только изданием выходит моя книжка «Родники Берендея», посвящённая этому краю, написанная под соснами на этих кручах. Знаю наверно, что знатные люди нашей страны (назову Веру Николаевну Фигнер), прочитав мою книгу, ездили смотреть и озеро, и реку Вёксу, и кручи.

Вблизи Вёксы проходит тракт, по сторонам которого узкой полосой оставлены вековые сосны, как защитные. Их уж никак нельзя рубить, после них дорога испортится: останется чистый песок. По закону нельзя, а вот сосны эти поддурмянили. Это значит, подготовили для усиков: сделают в коре усики и побежит смола, а через два-три года от этого дерева засохнут, и их тогда можно по закону взять, как сухие. Искал я виновников и не мог найти, — люди переменились. Нет виновников преступления, а начатое дело автоматически движется, и будет смола бежать до тех пор, пока не засохнут столетние сосны, если только не появится здесь живой человек, который прекратит эти безобразия.